

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
БАТЫРАЛЫ СЫДЫКОВА**

На правах рукописи
УДК

Исакова Миргул Топчубаевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

**Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор З. К. Дербишева**

Ош -2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре английской филологии Кыргызско-Узбекского университета им. Б. Сыдыкова

Научный руководитель: Дербишева Замира Касымбековна,
доктор филологических наук, профессор
Кыргызско-Турецкого университета «Манас»,
отделения восточных языков.

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится на заседании диссертационного (дата, время) совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при по адресу:

Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации в zoom-webinar .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках организаций, при которых создан диссертационный совет и на сайте

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертации. Эмоции и чувства находят отображение в естественном языке, и изучение способов этого отображения давно стало важной частью лингвистики. В последнее время эмоции и средства их выражения наиболее широко изучаются и находятся в центре внимания многих ученых.

Еще в XX веке известные российские лингвисты В.А. Мальцев, С.Б. Берлизон, М.Д. Городникова, Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Павлова, Н.М. Михайловская и др., опережая западноевропейских и американских лингвистов, стояли у истоков нового – *эмотиологического направления* в лингвистике ещё в тесных рамках её системно-структурной парадигмы. В последние десятилетия многие лингвистические исследования приняли отчетливый антропоцентрический характер, т.е. человек стал своеобразной точкой отсчета, которая используется в языке для описания физических качеств предметов, окружающих его, а также для распознавания процессов, происходящих внутри него самого: его мыслей, чувств, внутренних ощущений. В связи с актуальностью исследования данного объекта для современной науки, а также достаточно большим накопленным эмпирическим материалом в рамках лингвистики выделяется особая отрасль эмотиология, или «лингвистика эмоций». Актуальность выбранной темы также обуславливается высокой значимостью средств выражения эмоций в лингвокультурологическом аспекте, а также отсутствием исследований проблемы представления эмоций в лингвокультурном аспекте через анализ литературных текстов Т. Касымбекова и В. Скотта.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Работа выполнена по индивидуальной инициативе.

Цель исследования – изучение концептов, обозначающих эмоции в аспекте лингвокультурологического анализа кыргызской и английской художественных картин мира на примере романа В. Скотта «Роб Рой» и Т. Касымбекова «Сынган кылыч». Это позволит выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для двух лингвокультур.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- определить методологию исследования данной проблематики на основе работ отечественных и зарубежных исследователей;
- рассмотреть особенности и сложности концептуализации понятия «эмоция» в контексте формирования национального образа мира;
- произвести сплошную выборку вербальных и невербальных способов выражения эмоций из анализируемых произведений;

- проанализировать метафорическую интерпретацию эмоций в произведениях «Роб Рой» и «Сынган кылыч».

- охарактеризовать лингвокультурологические аспекты выражения эмотивных концептов в кыргызском и английском художественном дискурсе.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе впервые

1) определено место категории эмотивности в концептуальной картине мира кыргызского и шотландского этноса;

2) установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира, выдвинуто и продемонстрировано предположение о том, что некоторые номинанты данного концепта в сопоставляемых языках имеют как общечеловеческий, так и этнокультурный характер;

3) методом систематизации обширной группы лексем, называющих эмоции в кыргызском и английском языках, выявлены национальная специфика и тенденции, характерные для эмоционального поведения и эмоциональных реакций двух народов;

4) установлены ассоциативно-семантические связи слов, демонстрирующие параллели и различия эмотивов в английском и кыргызском дискурсе.

5) выявлена и разработана система невербальных проявлений эмоций, характеризующих этноспецифический характер эмоциональных реакций;

6) реализована модель лингвокультурологического анализа в сопоставительном аспекте вербальных и невербальных средств, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира.

Практическая значимость исследования работы состоит в том, что выводы и материалы исследования могут быть использованы на лекционных курсах по введению в языкознание, теории языка, теории межкультурной коммуникации, истории и теории перевода, сравнительной типологии, а также в спецкурсах по этимологии, лингвокультурологии, психолингвистике, лексической семантике, антропологической лингвистике и т.д. Материалы найдут применение в преподавании теории и практики иностранных языков.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурологический подход к исследованию языковых репрезентаций базовых эмоций человека обосновывается тем, что эмоциональная сфера – это формы сознания, отображающие результаты как общечеловеческих, так и этноспецифических стереотипов поведения человека.

2. Эмоциональная картина мира в художественном воплощении восточного-кыргызского и западного-английского писателей имеет много универсальных черт, что свидетельствует об общечеловеческих основах проявления эмоций.

3. Преобладание негативных эмоций как в английском, так в кыргызском дискурсе свидетельствует о более мощной психологической силе воздействия на человека, что обуславливает их высокую номинативную презентабельность в обоих языках.

4. Невербальные проявления эмоциональной экспрессии в западном и восточном стиле поведения героев романа демонстрируют определенные различия, а именно: у кыргызских персонажей наблюдается активность мимики внешних частей лица (скулы, губ, бровей, глаз и др.), а также физиологическая реакция внутренних органов человека (печень, кровь, нутро, кости). Проявление эмоций у героев английского романа более статично; эмоциональные реакции выражаются главным образом взглядом, изменением выражения лица, тоном голоса, а также характерной позой.

5. Метафорическая интерпретация эмоций в произведениях демонстрирует явные параллели и выражается через образы огня, кипящей субстанции, бурной стихии и т.д.

6. Лингвокультурологическое своеобразие эмоционального поведения персонажей обоих романов определяется историческим фоном описываемых событий, традиционным укладом жизни героев романа, характером ментального склада кыргызского и шотландского народов.

Личный вклад соискателя состоит в выявлении, определении места и роли категории эмотивности в произведениях В. Скотта «Роб Рой» и Т. Касымбекова «Сынган кылыч». Выявлена и систематизирована специфика эмоциональных концептов в лингвокультурологическом аспекте в кыргызском и английском языках.

Апробации результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования обсуждались на кафедре фонетики и грамматики английского языка факультета мировых языков и культур ОшГУ, а также были изложены в докладах на международных, межвузовских, университетских научных, научно-методических и научно-практических конференциях разного уровня (22 доклада).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 22 статьях. Из них 14 опубликовано в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных НАК КР, 8 опубликованы в российских научных журналах, индексируемых в системе РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (... наименований), списка интернет-ресурсов и Приложения. Основной текст диссертации изложен на ... страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, изложены цель, задачи, научная новизна исследования, теоретическая и практическая ценность работы, положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения о результатах и апробации материалов исследования, о структуре и объеме работы.

В **Главе 1. Теоретические вопросы исследования концептов в художественном тексте** даются определения основных понятий, необходимых для решения поставленного вопроса.

В параграфе **1.1. Лингвокультурология как отрасль языкознания** описывается возникновение и развитие лингвокультурологии, описывается понятийно-терминологический аппарат исследования и рассматриваются общие теоретические подходы в современном языкознании по исследуемой проблематике. Попытки определить и исследовать основные вопросы взаимодействия языка и культуры предпринимались учеными еще с начала XIX века (работы Якоба Гримма, Иоганна Гердера, Вильгельма фон Гумбольдта, А. А. Потебни). Вопросы лингвокультурологических исследований нашли отражение в работах В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни, которые заложили теоретические основы в середине XIX века и дали направление для развития современных лингвокультурологических исследований. Термин «лингвокультурология» появился в 90-е годы XX века в работах российских лингвистов Н.Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия и других исследователей. Воробьев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В.Н. Телия и другие стали важными примерами интеграционного процесса в отечественной гуманитарной науке. Привлекают внимание фундаментальные исследования в области лингвокультурологии Ю. Степанова, Ю. Лотмана, Н. Арутюновой, Анны Вежбицкой, В. Красных, В. Воробьева, В. Телии, Е. Верещагина, В. Костомарова, В. Масловой, К. Зулпукарова, З. Дербишевой и др.

В аспекте нашего исследования мы считаем правомерным пользоваться определением В. В. Красных, которое характеризует лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [119, с. 12].

Во втором разделе данной главы **1.2. Эмоции как объект лингвокультурного сопоставления** представлены проблемы отражения эмоций в языке и речи. Сдвиг в сторону антропологической парадигмы, характерный для последних десятилетий, привел даже к появлению еще одного направления, а именно *эмотиологии*, которая активно занимается изучением эмоций, используя научные методы ряда наук – социологии, культурологии, психологии личности, лингводидактики, лингвистики, лингвокультурологии, теории коммуникации (К. Изард, Б. Чарльстон, А. Н. Леонтьев, С.В. Ионова, А. А. Камалова, Н. А. Красавский, Е. Ю. Мягкова, Л.

А. Пиотровская, И. В. Томашева, О. Е. Филимонова, И. А. Щирова, В. И. Шаховский и др.). В лингвистике изучение способов вербализации чувств и эмоций человека также занимают значительное место и имеется множество научных трудов, посвященных исследованию репрезентативов эмотивности в различных аспектах языка (В.И. Шаховский, А. Зализняк, Л.А. Пиотровская, С. В. Ионова, И. П. Павлючко, Я. А. Покровская, М. И. Пименова, М. И. Лазариди, В.С. Мельникова, Г. Ж. Болотахунова, Р. К. Ормокеева, Е. И. Жоламанова и др.). Фундаментом, послужившем началом основания лингвистической теории эмоций, стали труды (монографии и статьи) известного российского лингвиста В. И. Шаховского, который на протяжении тридцати лет разрабатывал концепцию этого нового научного направления. По этой причине его с полным правом можно назвать «отцом русской эмотиологии» (Шаховский 1983, 2010).

В нашем исследовании мы учитываем результаты исследований, в которых проблемы эмотиологии обсуждаются с позиций психологии, культурологии, социологии и лингвистики (Л. Г. Бабенко, 1986; А. А. Зализняк, 1985; К. Изард, 2000; Л. А. Пиотровская, 1994, Шаховский, Ю. А. Сорокин, И. В. Томашева, 1998 и др.) Нами использованы или учтены идеи и наблюдения ученых дальнего зарубежья, труды которых написаны на иностранных языках (Н. J. Diller, 1992; M. Drescher, 1997; A. Foolen, 1997; A. A. Heller, 1972, С. Е. Izard, 1993; I. Wegner, 1985 и др.).

Во второй главе **Материалы, методологические основы и методы исследования репрезентативов эмоциональных чувств в кыргызском и английском языках** основу работы составляют принципы сравнительно-исторического, сопоставительно-типологического исследования средств эмоциональной выразительности в лингвокультурологическом аспекте в тексте художественного произведения: на материале романов английского классика В. Скотта «Роб Рой» (1817) и кыргызского писателя Т. Касымбекова «Сынган кылыч» (1966).

Объектом исследования являются лексико-фразеологические средства языка, выражающие эмоции человека.

Предметом исследования служит лингвокультурное своеобразие вербального и невербального выражения эмоций персонажей в романе Т. Касымбекова «Сынган кылыч» и в романе В. Скотта «Роб Рой».

Методологическую основу исследования составляют принципы и категории антропологической лингвистики, учитывающие синтез результатов философии, психологии, логики, когнитивистики и других гуманитарных наук, опирающиеся на результаты исследований в области лингвокогнитологии, лингвоконцептологии, психолингвистики, лингвистической прагматики, лингвокультурологии и других смежных дисциплин.

Для решения поставленных перед исследованием задач использованы следующие **методы**: метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод классификации, метод структурно-

семантического анализа, интерпретационный метод, метод сплошной выборки, метод сравнительной типологии.

В разделе 2.1. **Лингвокультурологический подход в изучении языковых явлений** представлены базовые методологические позиции, раскрывающие единство и специфику культуры и языка. Теоретический анализ литературы показывает, что проблема взаимовлияния культуры и языка, находящие то или иное отражение в системе и функционировании языка рассматривалась достаточно широко. Первый этап в развитии этих взглядов связан с представлением В. фон Гумбольдта о том, что «язык — это дух народа» [67]. Лингвокультурный подход предполагает изучение специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода относятся работы Ю. С. Степанова, З. Д. Поповой И. А. Стернина, А. П. Бабушкин, В. И. Карасика, Е. Ю. Балашову, В. В. Красных, С. Г. Воркачева, В. А. Масловой, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубрякова, В. А. Воробьева, А. Д. Шмелева, Т. В. Булыгиной, В. Н. Телии, Ю. С. Степанова, В. Красных, Е.А., А. В. Костина, М.В. Пименовой, М. Л. Ковшовой др.

К лингвокультурологическим исследованиям кыргызстанских языковедов можно отнести труды Шеймана М. И., Зулпукарова К. З., Л. А. Задорожного, М. Дж. Тагаев, З. К. Дербишевой, У. Дж. Камбаралиевой, П. К. Кадырбековой, М. И. Лазариди, Б. Е. Дарбанова, К. Саматова, Г. А. Мадмаровой, Н. М. Варич, Т.В. Романевич, М. Х. Манликовой, Г. У. Соронкулова, В. Н. Каиповой Г.А. Бексултановой, Е. Н. Мурадымовой, Ч. Т. Сыдыковой, А. Н. Сулайманкуловой, Ж. А. Бекбалаевой Р. К. Ормокеевой, Д. К. Мадаминовой и др. В своей монографии «Кыргызский этнос в зеркале языка» З. К. Дербишева определила язык, менталитет и межкультурные отношения кыргызского этноса.

Основная суть лингвокультурологического исследования содержится в изучении языкового выражения уклада жизни и традиций народа. Менталитет народа как «психологическая детерминанта поведения миллионов людей, как некий инвариант социально-культурных изменений» также попадает в сферу интересов лингвокультурологии, поскольку манифестируется в языке [57, с. 305].

Изучение национально-языкового мировоззрения этнических групп имеет огромное значение для развития межнациональных отношений и контактов между народами. Такого рода исследования являются ключом к пониманию характера, духовной культуры как отдельного человека, так и социальных групп, народов и человечества в целом. Именно поэтому лингвокультурные исследования на основе многих языков мира стали столь популярным современной лингвистике и получили развитие и в кыргызском языкознании.

Раздел 2.2. **Лингвокультурологический подход в изучении языковых явлений** посвящен проблеме исследования в области сопоставительного, типологического языкознания, теории языка.

Расширение географических и языковых границ, необходимость учета универсальных и специфических черт в поведении и общении народов, интенсивное изучение иностранных языков влекут за собой углубление культурного диалога, что, в свою очередь, стимулирует развитие прикладных аспектов лингвокультурологии, теоретической основой которых являются сопоставительные и контрастивные исследования [58, с. 191]. В этой связи особый интерес представляет для всех сопоставительная лингвокультурология. Значительный вклад в разработку методологии в области сопоставительного, типологического языкознания, теории языка внесли В. Г. Гак, Т. А. Золотова, Н. Д. Арутюнова, Е. А. Селиванова, У. К. Юсупов, М. К. Голованивская, М. М. Копыленко, А. Е. Карлинский. Необходимо отметить, что вопросы сопоставительной лингвокультурологии активно разрабатывались и в Кыргызстане (К. З. Зулпукаров, М. Дж. Тагаев, З. К. Дербишева, П. К. Кадырбекова, З. К. Караева, Б. Т. Борчиева и др.).

Сопоставительная лингвокультурология исследует общность, различия, инаковость, взаимодействие человека, языка и культуры на материале разных лингвокультур. Мы исходим из того, что язык есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями, человек создает эту культуру, пользуясь языком; концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в естественном языке. Основными понятиями сопоставительной лингвокультурологии являются: *национальная языковая картина мира, культурный концепт, лингвокультурема, национальная языковая личность.*

В третьем разделе второй главы **2.3. Материал исследования (краткий анализ художественных произведений)** дается характеристика функционирования эмоциональности, выразительности и творческого проявления личности авторов произведений, анализируемых в диссертации.

Как известно, с целью создания практического воздействия на получателя информации, каждый автор художественного текста апеллирует к эмоциональному восприятию сообщения и насыщает текст выразительными, стилистическими и красочными языковыми средствами. Строгих ограничений на использование лексики в художественном произведении нет, и, хотя для реализации определенных задач в художественную речь могут вводиться терминология, элементы делового стиля и разговорная лексика, основу художественного произведения составляет, прежде всего, **экспрессивная лексика.**

Проблемой выражения эмоций в текстах занимались О. В. Александрова, В. В. Виноградов, О. Е. Филимонова, В. И. Шаховский (выделяет несколько сложившихся приоритетных направлений в лингвистике эмоций, среди которых он называет изучение эмоциональной окраски текстов), Т. В. Адамчук (тематизация эмоций в тексте), Д. В. Маркова, Н. А. Набокова (модернистские тексты, Г. Н. Ренко, В. Н. Набокова), Г. Н. Ленко, В. Н. Карловская, Н. Н. Орлова (художественные тексты, проза), О. С. Дадкин (тексты интервью), О. А. Шевченко (рекламные тексты) и другие ученые.

Анализ эмотивов в английском и кыргызском романах подтверждает тезис о том, что сюжет повествования, связанного с тяжелыми страницами истории кыргызского и шотландского народов, оправдывает большое количество негативных эмоций, выражающих отношение к врагам, с которыми ведется война.

Из английского романа Вальтера Скотта «Роб Рой» и романа кыргызского писателя Т. Касымбекова были выявлены следующие эмоции:

Английские эмотивы	Кыргызские эмотивы
1. Гнев, ярость, злоба, раздражение, возмущение, ненависть, месть.	1. Горе, печаль, переживание, отчаяние, подавленность, страдание, плохое настроение.
2. Презрение, отвращение, пренебрежение.	2. Гнев, ненависть, злорадство, ужас, жестокость, жажда мести; возмущение, раздражение, недовольство.
3. Огорчение, досада, уныние, грусть, чувство унижения, разочарование.	3. Волнение, тревога, удивление, обида, разочарование, сострадание, раскаяние.
4. Страх, тревога, горе, скорбь.	4. Страх, испуг, оторопь, растерянность, безысходность.
5. Радость, удовольствие, удивление.	5. Радость, удовольствие, хорошее настроение, успокоение, одобрение.
6. Жалость, стыд, угрызения совести.	
Эмотивы, характерные для кыргызского дискурса и отсутствующие в английском	
<i>Злорадство, Сострадание, Безысходность, Жажда мести, Ужас-оторопь.</i>	

Номинации, обозначающие эмоции персонажей рассматриваемых произведений, связаны с описанием эмоционального состояния героев и создают эмоциональную насыщенность художественного текста. Представленный набор синонимичных обозначений эмоций для описания внутреннего и внешнего проявления эмоций кыргызского и шотландского человека формирует лексикон, характерный для любого языкового общества.

Язык персонажей своих исторических романов Скотт стилизовал до минимума, в соответствии с языком того времени, в котором он повествовал и изображал их.

Исторический роман Т. Касымбекова «Сынган кылыч» известен также тем, что в нем показано использование автором невербальных средств для решения многочисленных творческих задач. В частности, невербальные средства описания выражают тонкие психологические состояния персонажей, их взаимоотношения, различные символические значения и многие другие моменты художественного повествования. В художественном тексте автор очень часто обращает внимание читателей на манеру, на формы поведения, на невербальную составляющую героя.

Следовательно, анализируя и сопоставляя лексические средства эмотивности на основе художественного текста, можно выявить и сравнить общие и различные составляющие языковой картины мира в разных языках и лингвокультурах и определить особенности языкового сознания сопоставляемых народов.

В Главе III. Лингвокультурологические аспекты исследования эмоциональных концептов и их номинаций в романах Вальтера Скотта «Роб Рой» и Тологона Касымбекова «Сынган кылыч» / «Сломанный меч» предлагается анализ выражений, при помощи которых описывали эмоции своих персонажей английский писатель В. Скотт и кыргызский писатель Т. Касымбеков.

В разделе 3.1. О способах выражения эмоций в романах «Роб Рой» и «Сынган кылыч» выявляются общие и специфичные эмоции двух народов, представленные в исследуемых романах. Эмоции народа можно считать культурным кодом этого этноса, и соотнося его с эмоциями другого народа, можно определить специфику и сходство их лингвокультурных кодов.

В исследуемом романе Т. Касымбекова было выявлено 362 отрицательных эмотива и 55 положительных эмотивов. В романе В. Скотта «Роб Рой» выявлено 13 положительных выражения эмоций и 265 отрицательных. Если обратить внимание на выражения, которые использовал Т. Касымбеков для выражения эмоций своих героев, то можно подтвердить, что выражение отрицательных чувств встречается намного чаще, чем положительных.

Внутреннюю эмоциональную жизнь человека язык художественной прозы описывает своими специфическими средствами и способами, которые чрезвычайно разнообразны, так, например, как в кыргызской, так и в английской художественной прозе, центр эмоциональной жизни человека представляют номинации эмоциональных состояний, в состав которых входят **соматизмы**. Внутреннее эмоциональное состояние в кыргызском языке часто выражается таким соматизмом, как «сердце»: *жүрөгү чоочулап; ой жүрөгүн сыдырып өттү; көзүн сүзүп тим болуп тынчый албай жүрөгү сыгылды; жүрөгү канап.*

Эмоциональная реакция организма проявляется через физиологические признаки таких органов, как **губы, глаза, руки, нутро, язык, брови, ресницы**, Ср.: *эриндери титирек басып, ачуусун тышка чыгаралбай эрдин тиштеп; глаза: көзүн сүзүп тим болуп тынчый албай жүрөгү сыгылды; көздөрүнөн мөлтүлдөп жаш чыкты; көзүнө кан толо түштү, кичинекей кызыл көздөрү заардуу жылтылдап.*

Эмоциональное состояние выражается также **голосом, плачем, внешней позой**. Ср.: **голос, тон:** *кыжырлуу күңкүлдөп сүйлөдү, contemptuously* – презрительно, с презрением в голосе; *There was a sad and melancholy cadence in her voice* - Грустные и горькие интонации звучали в ее голосе; *I was irritated at her manner* - меня разозлил ее тон.

Как видим, *печаль, горе, злость, безысходность* у кыргызов и шотландцев может отражаться как во внешнем, так и во внутреннем состоянии человека, в выражении его лица, позе, телодвижениях. Тем не менее, можно отметить, что в кыргызском романе эмоции часто передаются посредством **соматизмов**. В английском же романе – посредством выражения *лица, вида, взгляда, голоса*.

В разделе **3.2. Эмоциональный концепт гнев в английском художественном дискурсе** представлен анализ репрезентации концепта «гнев» в английском языке. Чаще всего проявление гнева можно наблюдать внешне, так как скрыть такие сильные эмоции очень сложно. У В. Скотта эмоция гнева выражена достаточно ярко и образно.

Гнев как огонь

1. *Her features kindled—her brow became flushed—her eye glanced wildfire* - ее лицо вспыхнуло, в глазах загорелся дикий огонь
2. *To increase the wrath* - разжечь бешенство
3. *under the burning influence of the latter passion* - воспламененная этим чувством мести

Эмоция гнева, действительно, сходна со стихией огня: она может выжечь человека. Поэтому у большинства народов паремии советуют контролировать гнев, не поддаваться его пламени.

У огня не бывает прохлады, у гнева — рассудка (русск.)

Гнев — плохой советчик (русск.)

Господин гневу своему — господин всему (русск.)

Сегодняшний гнев оставь на завтра (тюрк.)

Anger and haste hinder good counsel - Гнев и спешка затемняют рассудок (англ.)

В кыргызском языке положение несколько иное. Душа от ненависти и злости не пылает, а как бы выходит из тела: *жаны чыкты*. Иногда мы можем сказать о человеке *өрттөнүп кетти* — загорелся от чего-либо (несправедливости, гнева); *күйүп кетти* — в данном случае речь идет не о гнев, а об обиде, о горе, о тоске. Сердце пылает от гнева — *ачуусу келди*. Здесь сравнение гнева идет не с огнем, а с каким-либо острым, горьким веществом. У Т. Касымбекова примеров гнева, описания которого связаны с огнем, почти нет.

Внешние признаки проявления гнева в романе В. Скотта достаточно яркие и образные:

From being earnest, she became angry; her eyes and cheeks became more animated, her colour mounted, she clenched her little hand, and stamping on the ground with her tiny foot, seemed to listen with a mixture of contempt and indignation — Серьезность на ее лице сменилась негодованием, глаза и щеки ее пылали; она стиснула маленький свой кулачок и, постукивая об пол крохотной ножкой, казалось, слушала с презрением и гневом (реакция Дианы на безразличие Решли на трудную ситуацию своего кузена Френсиса)

frantic — взбешенный

Наконец, обезумев от какого-то действительного или предполагаемого оскорбительного слова, Френсис ударил Рэшли кулаком.

There is a little grain of anger in that constrained tone of voice – В вашем натянутом тоне звучит нотка гнева (ревностные чувства)

I was irritated at her manner - меня разозлил ее тон

With an expression of hate and malignity - с выражением ненависти и злобы

She bit her lip with anger, and again coloured deeply - Она в сердцах прикусила губу и опять густо покраснела.

Внешне гнев у персонажей В. Скотта часто проявляется в механических действиях: стискивание кулаков, постукивание ножкой, удар кулаком, прикусывание губы, дрожь всего тела и т.п. Голос, тон, выражение лица также могут стать показателями чувств: в вашем натянутом тоне звучит нотка гнева, меня разозлил ее тон, с выражением ненависти и злобы.

Иное дело роман кыргызского писателя, в котором эмоции гнева описываются более открыто и ярко.

Көздөрү чекчейип, жини келе баштады.

Өзүнө ишенген токтоо жооп Абил бийдин канын муздатып жиберди. Ал тиштенип, араң карманып отурду.

Пансат ойго алдырып, анда-санда Бекназар жакка назар таштап, ансайын ичи бышып, ич бышуусу ачууга айланып, ачуусун тышка чыгаралбай эрдин тиштен, көзүн сүзүп тим болуп келет.

Абил бийдин көзүнө кан толо түштү.

Как видим, англичане достаточно сдержанный народ, который редко выражает свой гнев словами. Они стараются держать свои эмоции под контролем, но, тем не менее, они проглядывают в их поведении, телодвижениях, лице и т.п. Кыргызы, которые тоже относятся к достаточно сдержанным людям, все же выражают свои чувства в романе более эмоционально и разнообразно по сравнению с англичанами.

В разделе 3.3. **Эмоциональный концепт кубаныч в кыргызском и английском языках** рассматривается номинативное поле концепта «радость» в обоих языках.

Номинативное поле концепта «радость» в кыргызском романе представлено такими словами, как *сүйүнүү, ыракат*. Однако в большей степени в тексте встречаются устойчивые выражения: *кабагы ачылып; кубанып карап, толкуп турду; маңдайы жарыла кубанып, жерге батпай кубанды; кубанып көк тиктеп; сүйүнгөнүнөн каңырыгы түтөп; арбагы көтөрүлүп, терисине батпай баратты; бешенеси жайыла түштү.*

Кыргызы обычно достаточно скупы в выражении своих чувств, поэтому их настроение можно угадать именно по выражению лица. Громко радоваться чему-то, выражать словами свое удовлетворение кыргызским мужчинам не свойственно. Даже в настоящее время редко кто из мужчин вслух хвалит свою семью, детей, бизнес. Не принято зацеловывать детей,

внуков: обычно поцелуй в лоб, поглаживание по голове является самым большим средством выражения своей нежности.

Лоб. Реакция лица, тела человека на какие-либо эмоции может считаться достаточно достоверной. Очень показателен в этом отношении лоб человека. По морщинкам на лбу физиогномисты даже могут определить характер человека. Фразеологизмы с соматизмами *лоб, брови* часто встречаются в тюркских языках, чтобы передать радость или печаль.

1. *Бир гана Караи бийдин жакшы чыкма баласы Абилдин зоболосу бийик болду. Ошондо, маңдайы жарыла кубанып, жашына жараша элдин эң этегинде чатырдын улагасында отурса да, кадалып төрдү тиктеп, Нүзүттүн*

2. *Эшик ага дутарчини кайра апкелди. Насирдин-хан бир аз кабагы ачылып, шараптан бир кылт этип: - Кел, курдашым, -деди үнүн көтөрө.*

3. *Мусулманкулдун бешенеси жайыла түштү. Абилдин нооча, сымбатту боюна көздөрүн дагы бир жүгүртүп алып, анан ыразылык билдире башын ийкегилеп, алдыга басты.*

Выражения *маңдайы жарыла кубанып* (букв. лоб чуть не треснул от радости, т.е. возгордиться, быть довольным собой), *кабагы ачылып* (брови перестали хмуриться), *бешенеси жайыла түштү* (лоб разгладился) говорят о том, что персонаж в хорошем расположении духа, что он доволен собой. В русском языке *лоб, брови* также часто являются показателями настроения. Нахмуренные лоб и брови говорят о плохом настроении. Постоянно сдвинутые, насупленные брови - об озабоченности человека. Устойчивых выражений с антонимичным значением в русском языке нет.

В кыргызском же языке *маңдайы ачык* - *маңдайы жабык; кабагы буркөлгөн* - *кабагы ачылган*. Брови нахмурены - брови не нахмурены. Плохое настроение - хорошее настроение. *Лоб* для кыргызов в переносном значении - будущее. «Открытый» лоб - большое будущее, а «закрытый» лоб - неудача. Абель, пожертвовав своим воином, спас авторитет правителя, поэтому он был горд собой, своим умом и находчивостью и рад до такой степени, что его лоб «чуть не треснул».

В романе английского писателя концепт радость представлен достаточно скромно по сравнению с концептами, передающими отрицательные эмоции. Номинативное поле концепта *joy: pleasure, happy, delight, jubilation*. В «Роб Рое» использованы следующие слова и обороты для выражения эмоции «радость».

to smile with pleasure - сиять от удовольствия

expression of surprise and pleasure - излияния радости и удивления

much pleased - обрадованный

I was too happy - с искренней радостью

to intimate one's joy - выражать на своем лице радость

set up a loud shout of joyful recognition - он громко завопил от радости

sufficiently glad - весьма обрадованный

set up such exclamations of delight - разразился такою бурей восторга

В романе Скотта, как мы уже упомянули, не такое большое количество изъяснения положительных эмоций по сравнению с негативными. Этот же момент мы отмечали и у Т. Касымбекова. Тем не менее, *радость* – это такая эмоция, которая, к счастью, часто присутствует в нашей жизни, и скрыть ее достаточно трудно. У В. Скотта используется понятие радость во всех спектрах ее проявления: от эмоции удовольствия до эмоций радости, ликования и восторга.

Рассмотрев в данной главе негативные и позитивные эмоции, мы можем отметить, что наиболее ярко эмоции представлены в языке кыргызского романа. Несмотря на то, что в английской книге синонимов больше, в кыргызском материал дан богаче. В языке Т. Касымбекова больше специфических выражений радости и других эмоций, которые помогают передать культурный код кыргызов и воссоздают национальную картину мира.

Раздел 3.4. **Общие и специфические негативные эмоции в романах «Роб Рой» и «Сынган клыч»** посвящен исследованию выражений негативных эмоции в тексте.

В романе В. Скотта **негативные эмоции** репрезентируются в следующих выражениях:

1. *swelling with indignant mortification* - обиженный и негодующий;
2. *to wear the deepest dejection on one's countenance* - выражать глубокое уныние на лице;
3. *to look sullen and unreconciled* - выглядеть угрюмо и непримиримо;
4. *visage as dark as mourning weed* - с темным, как траур, лицом;
5. *black he stood as night* - стоял чернее самой ночи;
6. *with inflexible countenance* - с мрачным, непреклонным видом;
7. *but his countenance instantly fell* - но тотчас лицо его омрачилось;

В. Скотт конкретно не указывает, чем достигается мрачное выражение лица, но мы можем представить себе **нахмуренный лоб; непреклонные складки между бровей, у носа и губ; приспущенные веки глаз, опущенные уголки губ и т.п.** Выражения **обиженный и негодующий; мрачный; раздуваясь от возмущения и унижения** рисуют нам образную отрицательную реакцию героев на те или иные обстоятельства жизни.

Выражение лица героев также передает негатив: *глубокое уныние на лице, выглядел угрюмым и непримиримым, с темным, как траур, лицом, стоял чернее самой ночи, с мрачным, непреклонным видом, лицо его омрачилось, с видом глубокой скорби.*

В кыргызском романе описаний негативных эмоций больше, чем в английском романе.

1. *А Нүзүптүн жүрөгү алып учуп, көздөрү диртилдеп, отургандарын кабагын, иреңинин кубулушун сабыркап тиктеп, жооп күтүп турду* – Сердце Юсуфа трепетало, глаза дергались, он с тревогой всматривался в выражение лиц сидящих и ждал ответа.

2. *Нүзүптүн кабагы дагы түйүлдү.*
3. *Жан керек, кубара түштү, бирок өзүн токтотуп, Каландер Ибрагим Хайалга тайманбай тиктеп, тишин ырсайтып жылмайды.*
4. *Үйдөн Эсенбай бий ызырынды:*
5. *Нүзүп ого бетер өрттөй күйүп өргөөгө дагы теминди. Айыл чууга толду. Нүзүптүн тиштери шакылдап титиреп, көзүнөн кан түтөп, жини бастабай, буулукту, бакырып ыйлап жиберчүдөй буулукту, алдастады.*

6. *Ал иреңи бир ууч болуп карайып, эриндери кеберсип, көзүн кыбындатып, эмнени ойлонорун билбей, башы кеңгиреп, токтоло калды. – Ха, туз ургуур, тузума койдум ...*

7. *Ушул учурда шашып, бир тууганы Султанмурат бек кирип келди. Көзү алайып, оозу жарым ачылып, акактап үрөй жок. Кудаяр-хан нестейип тиктеди. Эмне деп сурашка даабады. Султанмурат бек кыкылдап туруп: - Ханзаада Насирдин ... - деп мукактанды, айта албай.*

Национального, специфичного мы больше встречаем у кыргызского писателя, особенно в области обращений, проклятий, использования эмотивной лексики. Интересно было рассмотреть два выражения из текста Касымбекова, которые свойственны, в основном, только кыргызскому языку.

1. *Тишин ырсайтып жылмайды*

2. *Колдорун арбайтып сунуп*

Язык Вальтера Скотта более сдержан. Но у него много скрытой иронии и юмора в описаниях эмоций шотландцев и англичан. Описания шотландцев даны у него не оскорбительно, но слегка иронично: *with an expression of hate and malignity* - с выражением ненависти и злобы

Номинативное поле концепта *презрение* в английском языке большей частью представлено в разделе **3.5. Специфичные эмоции. Концепт презрение в английском дискурсе.**

У англичан **презрение** – одна из важных эмоций. В разные времена предметом презрения могли служить разные объекты: *предательство, бедность, трусость, низкое происхождение, глупость, уродство* и т.п. Вообще, слово презрение имеет два значения: а) глубоко пренебрежительное отношение к кому-чему-нибудь морально низкому, недостойному, подлому. Н-р: *презрение к врагам*; б) полное безразличие к чему-нибудь опасному из-за отсутствия боязни, страха. Н-р., *презрение к смерти* (Словарь Oxford Languages).

В рассматриваемом романе *презрение* как одна из сильных эмоций очень выпукло представлена писателем. Мы считаем, что наиболее ярко можно проследить это чувство, анализируя взгляд человека, его **вид, жесты; выражение лица**, а также **слова** персонажей.

Вид человека.

1. *with an air of superlative contempt* - с видом предельного пренебрежения

Вид человека может сказать очень многое внимательному наблюдателю. Его манеры, тембр голоса, даже одежда может показывать желание доминировать над собеседником, которого человек считает слабее себя.

2. *with a look of haughty disdain* - с видом высокомерного презрения

Говоря о *виде*, хотим отметить, что большинство европейцев, особенно англичан, всегда отличались крайним высокомерием по отношению к нижестоящим людям. Постоянными эпитетами англичан можно считать выражения «холодный взгляд», «высокомерный вид», «презрительная усмешка» и т.п.

Выражение лица, улыбка, смех

to express the most supreme degree of scorn and contempt - выразить крайнюю степень гордого презрения.

to intimate one's contempt - выражать на своем лице презрение

2. *with a calm but stern look of scorn and pity* - спокойным, но строгим взором презрения и жалости

Преодолеть презрение, по-нашему мнению, самое сложное дело. Легче преодолеть злость, жалость, ненависть, которые не вызывают отвращения у собеседника. Презрение же вызывается теми поступками, которые для вас недопустимы. Это простить невозможно.

Таким образом, мы можем увидеть, что у шотландцев и англичан вызывают презрение слабые люди, готовые на все ради спасения своей жизни. Они презирают предателей, врагов; людей, неустойчивых в вере. Это выражается у них не только в словах, но и во взгляде, выражении лица, манерах и поведении. Презирали англичане в то время и людей искусства: поэтов, художников. Склонность к поэзии считалась у них неисправимым пороком, так как редко кто из людей искусства мог заработать себе на достойную жизнь.

У кыргызов также презрения достойны люди, предавшие свою родину, свой народ. Презирали трусов, преступников, скотокрадов. Но к людям искусства – акынам – все всегда относились с уважением, приглашали их на праздники, богато одаривали их.

Раздел 3.6. Эмоциональный концепт *страх* в кыргызском дискурсе раскрывает особенности концепта *страх* в языковой картине мира кыргызов. В романе Т.Касымбекова эмоция *страх* – одна из самых популярных, хотя, как мы уже отмечали, отрицательных эмоций у него и так описано намного больше, чем положительных. Рассмотрим, как передается эмоция страха у Т.Касымбекова.

Сердце

1. Муну генерал баамдап коё тургандай же бирөө жеткирип сала тургандай жүрөгү чоочулап, ичи бир кымылдап, бир сыйрылып, башына кан дүргүн, жаны түтөп, барган сайын чыдамы бүтүп баратты;

2. **Жүрөгү чыгып**, жүзүнөн бардык сыры кубулуп, Нүзүптүн бутуна жыгылып түшкөн Абусатар Калпаны жигиттер эки буттан алып, дырылдатып сүйрөп жөнөштү.

3. Эмне кылабыз? – деп **жүрөгү түшүп** сурады Шерали.

4. Мадылдын кулагына «тору кашка» деген сөз шак дей түштү. Жалт карап, **жүрөгү булкуп кетти**.

5. Каландердин жылтылдаган сансыз оттор жакка ишара кылганы Ибрагим Хайалдын **жүрөгүн болк эттирди**. Анын иреңи кубула түштү. Билдирбеске тырышты.

Сердце у многих народов считается главным органом, отвечающим за храбрость человека. В русском языке встречаем: *храброе сердце, отважное сердце, бесстрашное сердце, львиное сердце* и т.п. Или же *заячье сердце, трусливое сердце*. Если мы говорим *сердце упало*, то это может относиться не только ко страху, но и к расстройству, тревоге и другим эмоциям.

У кыргызов: *эр журок* – храброе сердце, *арстан журок* – сердце льва, антоним – *журугу жок* – трусливый, *коен журок* – заячье сердце, *журугу тушту* – испугался и др.

У англичан: *to have a lion's heart* – дословно: иметь львиное сердце, *to steel one's heart* – дословно: закалить сердце; переносно: а) ожесточиться, стать безжалостным; б) закалиться, стать храбрым; *heart in one's mouth* – дословно: сердце во рту; переносно: быть очень напуганным, *chicken-hearted* – дословно: с сердцем цыпленка; переносно: трусливый, малодушный, робкий. Если мы говорим *сердце упало* – *heart sank* – то это значит не трусость, но испуг, расстройство, упадок настроения.

Как видим, сердце у всех народов –местилище храбрости. Смелыми считаются люди, сердца которых сравнивают со львом, тигром. Трусость же ассоциируется с зайцем, цыпленком. Выражение падает сердце означает *испуг, расстройство, тревогу*, а не трусость во всех трех языках.

Глаза, губы, руки, рот, голос, голова

Страх может отражаться на всех частях тела человека, особенно это касается его *лица, глаз, рта, голоса, рук* и т.д. Все это хорошо продемонстрировано у Т. Касымбекова в рассматриваемом романе.

1. Султанмурат бектин **иреңи купкуу**, колтойгон боюн кайда жашыраарын билбей эби жок бүжүрөп, боору титиреп, кызарып эти өсүп кеткен **көзүн үлдүрөтүн**, ичинен тынымсыз келме келтирип, босогону араң аттады.

2. Абдымомун бек түшүнбөй, кичинекей сары **көздөрү диртилдеп**, эмне жооп айтарын билбей, өкүмдардын иреңинин сүрүнөн жалтанып бүжүрөдү.

3. Абышка үтүрөйүп коркту. – Тооба кыл! Тооба кыл... - деп, **көзүн алайтып**, жакасын сыга карманып, абышка кобурап келме келтирди.

4. Насирдин-хандын **эки көзү чакчайып кетти**. Эрди титиреди. Оозунан сөз чыкпады.

Мы считаем, что у Касымбекова в оригинале более яркое описание страха, и именно выражение глаз играет в этом не последнюю роль.

3.7. Основные результаты исследования. Охарактеризованы основные научные результаты, которые могут быть полезны для теории и практики языкознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего лингвокультурологического исследования выявлены пути и способы передачи эмоций в романах Тологона Касымбекова «Сынган кылыч» и Вальтера Скотта «Роб Рой». Выяснилось, что в характере семантических отношений между различными языковыми лексико-фразеологическими средствами, выражающими эмоции есть много общего. Реакции людей на негативные и радостные события порой совпадают, порой отличаются в разных культурах. Это объясняется прежде всего когнитивными факторами, формирующими у народов восприятие мира через родные языки, которые фиксируют в своем семантическом пространстве разные способы концептуализации окружающего мира.

В данном исследовании установлено, что эмоции в обоих произведениях выражаются как лингвистическими, так и паралингвистическими средствами. Так, в кыргызском романе лингвистический ресурс вербализации эмоций передан автором большей частью посредством выражений с соматизмами, тогда как в английском языке эмоции чаще выражаются лексикой, выражающей природные стихии (огонь, гроза и т.д.). В обоих языках отмечено активное использование невербальных средств, сопровождающих проявление эмоций (мимика, жесты, позы, интонации, громкость голоса и т.д.)

Можно выделить следующие тенденции эмоциональной концептуализации в кыргызском и английском познании мира.

Во-первых, в обоих языках количество негативных эмоций существенно превышает количество позитивных. Негативные эмоции составляют более 85% от общего числа описанных в романе «Сынган кылыч», и более 95% в романе «Роб Рой». Ср.: в состав отрицательных эмоций вошли гнев, презрение, страх, грусть, раздражение, разочарование, плохое настроение, отвращение, досада, возмущение, месть и т.д. Положительные эмоции представлены более скудно: радость, удовольствие, успокоение, одобрение, хорошее настроение.

Наше исследование подтвердило существующее мнение о том, что отрицательные эмоции или, точнее, эмоциональные и поведенческие реакции на отрицательные или опасные стимулы более действенны и ощутимы, чем реакции на положительные стимулы, которые не угрожают выживанию. Наконец, как известно, язык также фиксирует негативное и отклоняющееся от нормы в гораздо большей степени, чем позитивное и соответствующее норме.

Во-вторых, продемонстрирована специфичность выражения одних и тех же эмоций представителями кыргызской и шотландской лингвокультуры. Это связано, главным образом, с национальными особенностями восприятия действительности носителями кыргызского языка, их менталитетом, социально-историческим укладом жизни кыргызского народа, которые нашли свое отражение в изображении персонажей романа.

В-третьих, было выявлено, что эмоциональный культурный код кыргызов в романе Т. Касымбекова передан более объемно и развернуто, чем эмоциональный культурный код шотландцев по роману Вальтера Скотта.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Исакова, М. Т. Типы языковых соответствий и несоответствий в разносистемных языках (на материале английского, кыргызского, русского и узбекского языков) [Текст]/ М. Т. Исакова, Д. С. Сайидырахимова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2007. - №5 - С. 81-85.
2. Исакова, М. Т. Выражение эмоций в языке [Текст]/ М. Т. Исакова, З. К.Дербишева // Сборник научных статей «Наука. Образование. Техника.» Кыргызско-Узбекского университета. – 2008. - №3 - С. 6-8.
3. Исакова, М. Т. The role of language in the construction of emotions [Текст]/ М. Т. Исакова, А. Ж. Байбагышова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2007. - №7 - С. 17-19.
4. Исакова, М.Т. Эмоциональное общение в изучении иностранного языка [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2010. - №8 - С. 127-130.
5. Исакова, М. Т. Difficulties of intercultural communication [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2010. - №8 - С. 130-133.
6. Исакова, М. Т. Лингвокультурология как один из векторов обучения иностранным языкам [Текст]/ М. Т. Исакова // «Известия» Ошского Технологического университета. – 2011. - №1 - С. 54-57.
7. Исакова, М. Т. Диалогическая речь как эмоциональный аспект обучения иностранному языку студентов языкового факультета [Текст]/ М. Т. Исакова // ЖИЗНЬ И ЯЗЫК В ДИНАМИКЕ: межд. научн. конф., посвященная памяти засл. деятеля науки КР, д-ра филол. наук, профессора А. О. Орусбаева. Бишкек: КРСУ. – 2012.Специальный выпуск. - С. 261-264.
8. Исакова, М. Т. Эмоциональная и психофизиологическая сферы человека [Текст]/ М. Т. Исакова //Журнал «ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ». Бишкек. – 2012. - №2 - С. 238-241.
9. Исакова, М. Т. Эмоции и психофизиологическое состояние человеческого организма [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2012. - №10 - С. 75-79.
10. Исакова, М. Т. Этнокультурные особенности эмотивного дискурса в русском, кыргызском и английском языках [Текст]/ М. Т. Исакова // Этнос и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-

германские культурно-языковые связи: Труды междунар. науч. конф. КРСУ. – 2013. - Спец. выпуск. - С. 93-99.

11. Исакова, М. Т. Этнокультурные особенности в эмотивной лексике [Текст] / М. Т. Исакова // Вестник Южного отделения Национальной Академии Наук Кыргызской Республики №1. – 2013. - С. 143-147.

12. Исакова, М. Т. Мифологический характер этнической идентификации человека [Текст] / М. Т. Исакова, С. А. Жоробекова, М. Жусубалиева, Н. А. Осмонова, В. К. Сабирова // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». – 2014. - №8 - С.57-58.

13. Исакова, М. Т. Эмотивное пространство текста (на примере романа Т. Касымбекова «Сломанный меч») [Текст] / М. Т. Исакова // Вестник Ошского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – 2014. - №3. - С. 111-116. ISSN 1694-7452

14. Исакова, М. Т. Эмоциональная и психофизиологическая сферы человека в диалоге английской и кыргызской культур [Текст]/ М. Т. Исакова // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей. Серия «Концептуальные исследования». – 2015. - №21. - С. 208-214.

15. Исакова, М.Т. Содержание и взаимосвязь понятий «культура» - «язык» - «нация» [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник Ошского государственного университета. Серия гуманитарных наук. -2015. - №4. - С. 164-167. ISSN 1694-7452

16. Исакова, М. Т. Эмотивное пространство художественного текста [Текст]/ М. Т. Исакова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сборник статей. Серия «Концептуальный и лингвальный миры». – 2016. - №10. - С. 436-442.

17. Исакова, М. Т. Семантико-когнитивный анализ концепта “вода/суу/water” в кыргызском, русском и английском языках [Текст]/ М. Т. Исакова, Ч. М. Жээнбекова, М. Нурлан кызы // “Глобальная наука и инновация 2021: Центральная Азия” Серия “Педагогические науки”. -2021. - №1. - С. 52-58. ISSN 2664-2271 <http://bobek-kz.com/posts>

18. Исакова, М. Т. Лингвистический анализ концепта гнев - «anger» [Текст]/ М. Т. Исакова, А. К. Тентимишова, З. К. Мадмарова, Д. К. Беккулова // iScience Актуальные научные исследования в научном мире. Переяслав. Выпуск 1 (81) – 2022. - №7. - С. 140-144. ISSN 2524-0986

19. Исакова, М. Т. Эмоциональная концептосфера в кыргызской и английской лингвокультурах [Текст]/ М. Т. Исакова, Н. С. Мадраимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2023. - №1-2 (76). - С. 436-442. ISSN 2500-1000 ISSN 2500-1086

20. Исакова, М. Т. Вербализация концепта «вера» в русском, кыргызском и английском языках [Текст]/ М. Т. Исакова, Н. С. Мадраимова, М. Нурбек кызы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. - №2-2 (77). - С. 86-91. ISSN 2500-1000 ISSN 2500-1086

21. Исакова, М. Т. Определение понятия «менталитет» в современной лингвистике [Текст]/ М. Т. Исакова, А. А. Сапарбаева, З. Асанахунова, Р. Бабакулова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. - №4-3 (79). - С. 203-207. ISSN 2500-1000 ISSN 2500-1086

22. Исакова, М. Т. Концептуализация и категоризация эмоций как способ формирования национальной картины мира [Текст]/ М. Т. Исакова // Бюллетень науки и практики. Т. 9. -2023. - №7. - С. 450-456. <http://www.bulletennauki.ru> <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92>

Исакова Миргул Топчубаевнанын

10.02.20– текстширме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденүү үчүн коюлган «Кыргыз жана англис тилдериндеги эмоцияны билдирүүчү лингвистикалык жана маданий аспекти» деген темадагы диссертациясынын РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: лингвокультурология, адабий текст, эмоция, концепт, менталитет, репрезентация, прагматика, тилдик дүйнө бейнеси, салт, дүйнө тааным, тил.

Изилдөөнүн объектиси болуп адамдын сезимдерин туюндурган тилдин лексикалык жана фразеологиялык каражаттары саналат.

Изилдөөнүн предмети – Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» романындагы жана В. Скоттун «Роб Рой» романындагы каармандардын эмоциясынын вербалдык жана вербалдык эмес чагылдырылышынын лингвомаданий оригиналдуулугун изилдөө болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты – лингвомаданий талдоо аспектиндеги эмоцияларды билдирген концептерди изилдөө жолу менен кыргыз жана англис тилдериндеги көркөм дүйнө бейнесин тануу, бул эки элдин тил маданиятына мүнөздүү улуттук стереотиптерди, конкреттүү метафоралык жана жалпы идеяларды аныктоого мүмкүндүк берет.

Изилдөө методдору катары контексттик талдоо методу, эмпирикалык (жыйноо, каттоо, которуу ж.б.) жана теориялык (сыпаттоо, салыштыруу, жалпылоо, анализ ж.б.) методдор, процедуралар жана ыкмалар пайдаланылды.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары:

1) дүйнөнүн эмоционалдык бейнесинин калыптандырган вербалдык жана вербалдык эмес механизмдери түзүлдү, салыштырылган тилдерде бул концептеринин айрым номинанттары универсалдуу жана этномаданий мүнөзгө ээ экендиги көрсөтүлдү;

2) кыргыз жана англис тилдеринде эмоцияларды атаган лексемалардын чоң тобун системалаштыруу аркылуу эки элдин эмоционалдык жүрүм-

турумуна жана эмоционалдык реакцияларына мүнөздүү улуттук өзгөчөлүктөр жана тенденциялар аныкталган;

3) англис жана кыргыз дискурстарында эмотивдердин параллелдүүлүгүн жана айырмачылыктарын көрсөтүүчү сөздөрдүн ассоциативдик-семантикалык байланыштары түзүлдү.

4) эмоционалдык реакциялардын этноспецификалык мүнөзүн далилдеген эмоциялардын вербалдык эмес көрүнүштөрүнүн системасы аныкталган жана иштелип чыккан;

5) кыргыз жана англис тилдериндеги дүйнө бейнесиндеги социалдык-маданий компоненттерин чагылдырган вербалдык жана вербалдык эмес каражаттардын лингвомаданий салыштырма анализинин модели иштелип чыккан.

Колдонуу чөйрөсү. Иштин негизги жоболору, идеялары жана фактылык материалдары окуу процессинде лингвистикага киришүү, тил теориясы, маданияттар аралык байланыш теориясы, котормонун тарыхы жана теориясы, салыштырма типология, тил илимине киришүү боюнча лекциялык курстарда, ошондой эле лингвистика этимология, лингвокультурология, психоллингвистика, лексикалык семантика, антрополлингвистика боюнча атайын курстарда колдонулушу мүмкүн. Материалдар чет тилдердин теориясын жана практикасын окутууда колдонууну табат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исаковой Миргул Топчубаевны на тему «Лингвокультурологический аспект выражения эмоций в кыргызском и английском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный текст, эмоция, концепт, менталитет, репрезентативы, прагматика, картина мира, традиция, мировосприятие, язык.

Объектом исследования являются лексико-фразеологические средства языка, выражающие эмоции человека.

Предметом данного исследования служит лингвокультурное своеобразие вербального и невербального выражения эмоций персонажей в романе Т. Касымбекова «Сынган кылыч» и в романе В. Скотта «Роб Рой».

Целью исследования является изучение концептов, обозначающих эмоции в аспекте лингвокультурологического анализа кыргызской и английской художественных картин мира, что позволяет выявить национальные стереотипы, специфические метафорические и общие представления, характерные для двух лингвокультур.

В качестве методов исследования использованы метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод классификации, метод структурно-семантического анализа, интерпретационный метод, метод сплошной выборки, метод сравнительной типологии.

Основные результаты исследования:

1) установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира, выдвинуто и продемонстрировано предположение о том, что некоторые номинанты данного концепта в сопоставляемых языках имеют как общечеловеческий, так и этнокультурный характер;

2) методом систематизации обширной группы лексем, называющих эмоции в кыргызском и английском языках, выявлены национальная специфика и тенденции, характерные для эмоционального поведения и эмоциональных реакций двух народов;

3) установлены ассоциативно-семантические связи слов, демонстрирующие параллели и различия эмотивов в английском и кыргызском дискурсе.

4) выявлена и разработана система невербальных проявлений эмоций, характеризующих этноспецифический характер эмоциональных реакций;

5) разработана модель лингвокультурологического сопоставительного анализа вербальных и невербальных средств, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира.

Область применения. Основные положения, идеи и фактический материал работы могут быть использованы в учебном процессе на лекционных курсах по введению в языкознание, теории языка, теории межкультурной коммуникации, истории и теории перевода, сравнительной типологии, а также в спецкурсах по этимологии, лингвокультурологии, психолингвистике, лексической семантике, антропологической лингвистике и т.д. Материалы найдут применение в преподавании теории и практики иностранных языков.

RESUME

Dissertation by Isakova Mirgul Topchubaevna on the topic "Linguocultural aspect of expressing emotions in Kyrgyz and English languages", submitted for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.02.20 – comparative historical, typological and comparative linguistics

Key words: linguoculturology, literary text, emotion, concept, mentality, representations, pragmatics, picture of the world, tradition, worldview, language.

The object of the study is the lexical and phraseological means of language that express human emotions.

The subject of this study is the linguocultural originality of the verbal and non-verbal expression of emotions of characters in T. Kasymbekov's novel "Syngan kylych" and in W. Scott's novel "Rob Roy".

The purpose of the study is to study the concepts denoting emotions in the aspect of linguocultural analysis of the Kyrgyz and English artistic pictures of the world, which allows us to identify national stereotypes, specific metaphorical and general ideas characteristic of the two linguocultures.

The research methods used were the contextual analysis method, the situational analysis method, the description method, the classification method, the structural-semantic analysis method, the interpretive method, the continuous sampling method, and the comparative typology method.

Main results of the study:

- 1) verbal and non-verbal mechanisms for the formation of an emotional picture of the world have been established, the assumption has been put forward and demonstrated that some nominees of this concept in the compared languages have both a universal and ethnocultural character;
- 2) by systematizing a large group of lexemes that name emotions in the Kyrgyz and English languages, national specifics and trends characteristic of the emotional behavior and emotional reactions of the two peoples were identified;
- 3) associative-semantic connections of words have been established, demonstrating the parallels and differences of emotives in English and Kyrgyz discourse.
- 4) a system of nonverbal manifestations of emotions has been identified and developed, characterizing the ethnospecific nature of emotional reactions;
- 5) a model of linguocultural comparative analysis of verbal and non-verbal means has been developed that nominate the socio-cultural component in the Kyrgyz and English language picture of the world.

Scope of application. The main provisions, ideas and factual material of the work can be used in the educational process at lecture courses on introduction to linguistics, language theory, theory of intercultural communication, history and theory of translation, comparative typology, as well as in special courses on etymology, linguoculturology, psycholinguistics, lexical semantics, anthropolinguistics, etc. The materials will find application in teaching the theory and practice of foreign languages.